

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

S/9461*
3 October 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИСПАНИИ ОТ 1 ОКТЯБРЯ
1969 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В течение пяти лет Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обсуждает вопрос о Гибралтаре — испанской территории, находящейся под военной и колониальной оккупацией Великобритании. В результате прений, происходивших и возобновлявшихся в Специальном комитете по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в Четвертом комитете и на пленарных заседаниях Ассамблеи, Организация Объединенных Наций пришла к ясному и определенному выводу, что Гибралтар действительно является частью испанской территории, которая должна быть немедленно деколонизирована и возвращена Испании. Это заключение нашло выражение

* Выпущен также под условным обозначением A/7550/Add.5.

в ходе последовательного процесса в резолюциях 2070 (XX), 2231 (XXI), 2353 (XXII) и 2429 (XXIII). В последней из указанных резолюций конкретно указана предельная дата, когда Великобритания должна произвести деколонизацию Гибралтара, а именно: сегодняшний день, 1 октября 1969 года.

Напоминая Вашему Превосходительству этот процесс, который Вам хорошо известен, я позволю себе подчеркнуть, что это решение Организации Объединенных Наций не является результатом какой-либо импровизации или какой-либо доктрины, в отношении которой могут быть сделаны законные оговорки, но представляет собой плод тщательного и зрелого размышления, выражая точку зрения неоднократно одобренную огромным большинством государств, входящих в состав нашей Организации.

Несмотря на это объективное заявление Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что требования Испании встретили благоприятный отклик со стороны большей части мирового общественного мнения, несмотря на неоднократно доказанное стремление Испании разрешить эту колониальную проблему путем переговоров, Великобритания игнорирует все эти факты, придерживаясь чисто субъективного толкования, решительно противоречащего Генеральной Ассамблее. В самом деле, Великобритания утверждает, что резолюции, принятые Организацией, существенным образом не соответствуют принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Эта принципиальная позиция британского правительства сопровождалась следующими действиями: всевозможными отсрочками в отношении выполнения обязательства вести переговоры; всевозможными незначительными предложениями; односторонними действиями, как, например, проведение плебисцита, который был сначала запрещен, а затем не признан Генеральной Ассамблеей, и, наконец, действиями, явно направленными на запугивание, как это доказывает концентрация крупных военных сил на военной базе Гибралтара, которая производится в настоящее время.

Поступая таким образом, Великобритания, не обладая должным авторитетом, принимает на себя роль судьи в отношении Организации

/...

Объединенных Наций, который заявляет, что ее постановления протеворечат Уставу, положенному в основу Организации. Испания не понимает, каким образом можно терпеть такое положение, при котором одно из государств-членов Организации, действуя косвенным образом, но в то же время совершенно явно, позволяет себе обвинять Организацию Объединенных Наций в целом, и ее отдельных членов, в частности, в том, что они игнорируют и не соблюдают основные принципы Устава Организации.

Таким образом, Великобритания бросает вызов Организации Объединенных Наций. Мы столкнулись с колониальной проблемой, вызвавшей спор между двумя странами. Требования морали, которыми регулируется сосуществование международного сообщества, обязывают всех нас к изысканию решений наших споров мирными средствами; конкретные постановления Организации обязывают обе страны к тому, чтобы они немедленно приступили к переговорам по существу вопроса о Гибралтаре, который полностью и исключительно сводится к деколонизации этой территории. Испания с самого начала подчинялась этим постановлениям и была готова к ведению двусторонних переговоров. Что же касается Великобритании, то она систематически отвергала этот путь.

Таким образом, по вине Великобритании мы не продвинулись по тому пути, который нам указала Организация Объединенных Наций. Великобритания стремится оправдать свою позицию доводом, который она непрестанно повторяет во всем мире, а именно: своими заботами об интересах населения Гибралтара. Однако всему миру известно и Великобритания не может скрыть этого факта, что население Гибралтара, образовавшееся искусственным образом и состоящее из гражданских служащих военной базы, выдвигается здесь только в качестве предлога, с тем чтобы замаскировать исключительно военные империалистические интересы, поскольку в настоящее время на этой небольшой территории, занимающей 5 кв. км и насчитывающей 18 000 жителей, британское правительство сосредоточило вооруженные силы численностью в 10 000 человек, а также весьма крупные соединения военно-морского флота.

Кстати сказать, Испания весьма удивлена тем, что британское

/...

правительство, которое якобы так заботится об интересах населения и учитывает волю этого населения, официально заявило испанскому правительству 18 мая 1966 года, что жители Гибралтара не являются участниками этого спора. В других частях света это же правительство в наше время неоднократно доказало, что, если коренные жители не проявляют полной покорности проводимой политике, Великобритания направляет свои войска, чтобы силой заставить их подчиниться своей воле. Такое положение является весьма парадоксальным, ибо гуманные действия едва ли могут сопровождаться безразличием к населению и даже применением силы.

В связи с вопросом о населении я хотел бы напомнить Вашему Превосходительству, что мое правительство, хотя оно и не признает, что жители Гибралтара представляют собой решающий фактор в будущей судьбе территории, тем не менее оно всегда подтверждало глубокое уважение их законных прав. Испанское правительство никоим образом не намерено насильно ассимилировать население Гибралтара или, против его воли, заставить это население влиться в испанский народ. Однако мое правительство все еще ожидает с 18 мая 1966 года ответа британского правительства на ряд предложений, согласно которым, на основании международного договора, заключенного под эгидой Организации Объединенных Наций, гибралтарцам будут гарантированы все основные права человека, сохранение британского гражданства, право жительство, городское самоуправление, особый благоприятный экономический режим, сохранение службы и законных занятий, обеспечение экономического развития в рамках остальной испанской зоны, именуемой "лагерем Гибралтара", и, наконец, обеспечение уровня жизни на справедливой основе без изменения тех условий, в которых живет сейчас население Гибралтара. Единственно, чего требует Испания - и она никогда от этого не откажется - это передачи суверенитета над территорией, которая неоспоримо принадлежит ей в силу географических и исторических причин.

Вашему Превосходительству хорошо известно содержание предложений Испании. Равным образом Вам известно, что в результате этих

/...

великодушных предложений среди гибралтарского населения возникло движение в пользу диалога с Испанией, которое было насильственно подавлено Великобританией в связи с известным конфликтом между членами организаций, так называемых "соколов" и "голубей", который произошел в Гибралтаре 6 апреля 1968 года в тот день, который теперь называется "черной субботой".

В переживаемое нами время я считаю весьма серьезным то обстоятельство, что в то время как одно из государств-членов Организации Объединенных Наций подчиняется ее резолюциям и доказывает свои стремления путем внесения конкретных предложений, другое государство, состоящее членом Организации, являющейся к тому основателем Организации и постоянным членом Совета Безопасности, может безнаказанно не выполнять принимаемые решения каждый раз, когда оно не согласно с какой-либо резолюцией. Это весьма прискорбный пример, который может привести к тому, что каждое государство будет считать себя вправе принимать или отвергать вынесенные резолюции по своему собственному усмотрению. Едва ли стоит говорить о том, к чему может привести подобное положение.

Я хотел бы добавить, что вопрос о Гибралтаре, переданный на рассмотрение Организации Объединенных Наций Великобританией в то время, когда она включила Гибралтар в список самоуправляющихся территорий, может привести к тому, что Соединенное Королевство, которое постоянно проводит военные маневры и другую военную деятельность, может создать условия, благоприятствующие возникновению в этой зоне инцидента в любой момент. Если это действительно входит в намерения британского правительства, мое правительство опасается того, что Великобритания стремится изъять из компетенции Генеральной Ассамблеи колониальную проблему, относящуюся к ее ведению, с тем чтобы передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, где она имеет привилегированное право налагать вето в условиях квалифицированного голосования, как это угрожал сделать нынешний государственный секретарь г-н Стюарт в своем выступлении от 19 декабря 1967 года в Палате общин.

/...

В таком случае, пренебрегая резолюциями Организации Объединенных Наций, Великобритания бросит открытый вызов этой последней.

Эта возрастающая угроза со стороны Великобритании сопровождается рядом агрессивных действий против Испании. В этой связи я укажу в качестве вопиющего примера на заявления Великобритании, сделанные в 1966 и 1967 гг., относительно ее суверенных прав в отношении прилегающей к Гибралтару испанской территории, территориальных вод и воздушного пространства. Эти заявления заставили мое правительство - в соответствии, впрочем, с Утрехтским договором - принять в районе Гибралтара меры к обеспечению законной самообороны. Искажая подлинный характер этих мероприятий, Соединенное Королевство представило их в глазах всего мира как акты преследования, направленные против жителей этого района, к которым Испания проявляет якобы враждебное отношение, и, таким образом, старалось оправдать опасения британского правительства и жителей военной базы перед якобы существующей угрозой притеснений со стороны Испании. При этом Великобритания указала, что если Испания аннулирует эти меры, то тем самым она действительно докажет свое уважение и симпатию гибралтарцам и свое стремление урегулировать конфликт мирным образом путем "цивилизованного диалога" с Великобританией.

Мое правительство хотело бы знать, имеются ли после 265 лет насильственной военной оккупации Гибралтара Великобританией, несмотря на постоянно предъявляемые всей нашей страной требования об его возвращении, столь наивные испанцы, которые поверят тому, что в результате упразднения этих мер самообороны Великобритания согласится добровольно вернуть нам Гибралтарскую скалу.

К сожалению, единственной реальностью в ходе длинного процесса, протекающего в рамках Организации Объединенных Наций в целях деколонизации Гибралтара, является решительный отказ Великобритании подчиниться постановлениям Организации. Я искренно думаю, что мы не должны оставаться пассивными наблюдателями этого отрицательного явления. Я позволю себе почтительно указать Вашему Превосходительству, что Организации надлежит энергично реагировать на этот вызов и

/...

принять все имеющиеся в ее распоряжении меры к тому, чтобы авторитет, эффективность действий и самые цели Организации Объединенных Наций не были еще раз подорваны.

В 1704 году, когда Англия и Испания не находились в состоянии войны, английские войска насильственно и обманным образом заняли принадлежащую нам территорию Гибралтара. С тех пор все испанцы, к какому бы классу они не принадлежали, и независимо от их убеждений, не перестают требовать возвращения этой части нашей территории, что является своего рода непрерывным историческим плебисцитом, который лучше всего доказывает, что мы лишились этой части нашей территории обманным путем. Я хочу заявить от имени моей страны, что испанское правительство, будучи поставленным перед лицом использования Великобританией силы для сохранения этой военной колонии, будет защищать с помощью всех средств, которые она сочтет необходимыми, уважение бесспорного права Испании на целостность и единство ее территорий, и никогда не перестанет прилагать все усилия к их восстановлению.

И, наконец, выражая благодарность Вашему Превосходительству за приложенные Вами усилия в целях осуществления последовательных резолюций Генеральной Ассамблеи, в частности, резолюций 2353 (XXII) и 2429 (XXIII), относящихся к двум последним годам, я буду Вам признателен за распространение настоящего сообщения в качестве документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности".

Примите и проч.

Фернандо Мария КАСТИЭЛЛА
Министр иностранных дел Испании
